

Идеальный мир (часть 3).

Тем временем поселение Альна готовилось к сражению. После недавнего нападения было бы глупо ждать чуда, посему диониды собрали три сотни бойцов шестнадцатых – двадцатых уровней. Их раса имела множество ограничений, одним из которых была трудность набора уровней. А вот потерять легко, причем для игроков дело обстояло совсем жутко. Упадешь с обрыва – умрешь, пропало два уровня; сломаешь все кости – только один. Заболел чумой – конец уровню, умер и еще два ушли в небытие. Опасные болезни и голод могли истощить игрока и моба, а если они доходили до первого уровня, то и убить навсегда. Потом из трупа возрождалась нежить, но этот монстр уже был ментально отличен от того, кем был раньше. Игрок терял персонажа, моб просто заменялся. При желании можно было воскресить усопшего, однако это требовало огромных усилий и игроки предпочитали перестраховаться, нежели лезть в пекло.

Все мирное население в спешке эвакуировали в дальний город провинции. Риона руководила их бегством, четко отдавая приказания при помощи жестов и голоса. Сородичи по этому поводу выражали недоумение: обретение голоса, по их мнению, было проявлением божественной силы. Оттого жители боялись ее, но благодаря новому способу общения, они быстрее выполняли приказы, в конце концов, диониды отлично слышали и понимали человеческую речь, что для непосвященных в особенности этой расы выглядело странно. Лишь отсутствие голоса порождало неудобства. Однако теперь у одной из них он есть и в будущем, возможно, появятся другие обладатели этого великого дара, без которого война становилась гиблым делом. Лишенный голоса генерал не сумеет направить солдат, не может командовать, каждый боец предоставлен сам себе и не позовет на помощь в случае нужды, так как для этого нужны обе руки. Имелись некоторые попытки изменить ситуацию с помощью трещоток и свистков, но и это работало лишь первое время. Сообразительные игроки во время рейдов начали свистеть, трещать, брехать, заглушая команды противника или же отдавая ложные и путая тем самым всю картину боя дионидов. Особо нахальные командиры даже использовали бардов, играющих на флейтах и барабанах, чтобы полностью заглушить врага и поднять боевой дух своих войск.

Один недостаток, а сколько из-за него полегло. Генералы и командиры людей не волновались о шуме во время битвы, поскольку имели свитки Громового голоса, своего рода магический рупор, который направлял голос к определенному отряду. Но сейчас пара этих свитков лежала в кармане Рионы, а нашла она их в доме Асклепия, равно как книгу с описанием охотничьих приемов. Чтобы зверь не почуял человека надо просто скрыть запах. Дом жреца предоставлял все виды пахучих пакостей, надежно упакованных в бутылочки. Именно так Риона прошла через лес, подобрала забытое оружие и раздобыла еды, чтобы вернуться к своим. Стражи деревни не ожидали увидеть выживших, так что встретили ее тепло, и лишь после уstraшились, услышав приветствие. Тогда командир и смекнул, что девушка может принести гораздо больше пользы, если отправится в столицу и сплавил ее под предлогом спасения гражданских. Долгие три недели отряд пробивался через леса, потеряв шестерых крестьян и двух воинов, однако сумел добраться до аванпоста, где беженцы получили помощь и обзавелись телегами, что ускорило продвижение к Миравельсу, столице империи. Соседи смеялись над кичливым званием крохотного королевства и в доказательство силы раз или два в год приходили грабить крупные поселения, захватывали женщин, мужчин, а потом казнили прямо на границе. Черепа убиенных доказывали несостоятельность дионидской империи, однако правитель и багуны не собирались долго терпеть подобные выходы. Каждый год они отправляли сотни шпионов на поиски могучих артефактов, и один раз им удалось достать один из них. Око Гифриды – легендарный артефакт, обладающий силой вселять ужас в сердца врагов. Его собирались применить сразу, но воспользовавшись поняли, что он не различает

друзей и врагов. Артефакт оказался бесполезен. Судя по докладам разведки, соседи затеяли очередной рейд, да еще и внезапное нападение игроков, науськанных королевством Шейн, которых даже соседями назвать сложно: страны разделял Сканский лес. Причина оказалась в том самом артефакте, ведь его изначальными владельцами были аббат Зинфи и церковь Златоглава, названная в честь бога Лигриса, заточившего Гифриду, свирепую демоницу, в оковы смирения. Теперь она была вечной пленницей златокудрого божества, и на всех фресках их так и изображали: величественный герой с воздетым к небу мечом и сидящая рядом темноволосая женщина скованная цепью.

Весть о говорящей дионидке достигла дворца раньше, чем караван Рионы прошел в главные ворота внешней стены. Его императорское величество именуемый просто Император Дионидов, распорядился привести ее во дворец, как можно скорее.

- Ваше императорское величество, - поклонилась Риона, войдя в тронный зал, где ее ожидал король с десятком приближенных, - Риона по вашему приказанию прибыла.

На лице Императора промелькнула широкая улыбка, он взял свиток и написал на нем несколько слов, а затем показал девушке.

- Простите, так дело в голосе? Мне его дал один чел.. техномагтр.

Девушка без утайки рассказала историю встречи с Асклепием. Глубоко внутри она дрожала от страха: если этим высокочтимым господам что-то не понравится, то Риону ждет казнь. Однако выяснив подробности, император и багуны начали скрежетать перьями и передавать друг другу записки с выражением восторга на лицах. В конце концов, закончив «немое совещание», император показал лист с приказом: «Дай мне имя». У девушки встал ком горлом. Она, недостойная, должна именовать правителя?

«Ну же!» - император горел от нетерпения, хотелось узнать результат. И тогда дионидка решилась.

- Ваше величество уже выбрали себе имя? - ответом было «Да! Я хочу именоваться Великим императором дионидов Крейзом Первым»

- Отныне вас зовут..., - Риона судорожно сглотнула воздух и произнесла предложенное имя. Раздался перезвон и Крейз почувствовавший изменения статуса рассмеялся счастливым смехом. Слезы лились из глаз императора, будто он обрел нечто бесценное, а его радость отразилась на лицах приближенных благоговейный трепетом и восторгом.

- Я могу говорить! Вы слышите? Наконец мы станем сильными! Мы поднимем империю с колен и достигнем истинного могущества!

Крейз понимал значимость Речи. Кроме пользы в военном деле, голос давал власть над багунами. Только близкие императору диониды могли рассчитывать на получение дара, оппозиция напротив останется безголосой и вскоре потеряет влияние. Однако право именования император решил закрепить за собой и правящей семьей, Риона в этом плане была лишней. Существовало несколько возможностей, при которых девушку можно было оставить в живых, к примеру, выдать замуж за верного подданного, жениться на ней самому или удочерить, но лишь первый был осуществим. Риона была из черни, это не останется без внимания багун и послужит поводом для издевок и злословия. Заговорщики непременно воспользуются шансом, чтобы подпортить репутацию императора и сместить его. Впрочем, подумав еще немного, Крейз заинтересовался техномаггром-жрецом.

- Во-первых, - обратился император к присутствующим, - Никому не рассказывайте о случившемся. Возможность давать имена должна остаться тайной. Во-вторых, ты сказала, что жрец был миролюбив по отношению к тебе. Дар, что он дал, вполне это доказывает. Поэтому я приказываю тебе разыскать техномаггра и привести сюда. До конца миссии тебе запрещено появляться в столице и использовать голос на территории империи. Мы распространим легенду, что ты передала мне дар голоса, так что твоей наградой по окончании задания станет «возврат» способности говорить.

Риона молча поклонилась, отчего император усмехнулся и пробормотал: «Умная девчушка». С такой легендой Крейз станет воплощением божественного провидения, а Риона, принеся дар, святой-мученицей. Убить ее можно в любой момент, но до этого пусть приведет жреца. Возможно, таинственный отшельник знает еще много могущественных секретов, они должны достаться дионидам, а не другой расе.

Ламии крутились рядом с Асклепием, интересуясь новым экспериментом. Гнезда были достроены пять дней назад, в перерывах между спариванием, едой, сном и купанием. Жрец с удовольствием помогал любовницам и, поглаживая их животики, гадал через сколько дней появятся малышки.

- Мы откладываем яйца, - добродушно объяснила старшая, - Потом они лежат в гнезде и через месяц вылупляются хорошенькие девочки вроде нас.

- Вы плохие девочки, - улыбнулся техномаггр, припадая к ее груди, - Все время меня соблазняете.

- А тебе все мало, - рассмеялась ламия и поманила подруг, - Сейчас мы тебя залюбим до смерти.

- Не сейчас, - тяжело вздохнул жрец, - Я зелье поставил, оно долго варится, но сейчас самый важный момент.

Веселое времяпрепровождение не мешало созданию новых лекарств. Так, изучив свойства чешуи, Асклепий сотворил напиток сопротивления ядам, поколдовав с молоком ламий, получил несколько пилюль с неизвестными свойствами предположительно позитивного направления. Теперь он намеревался сварить лекарство из пещерного жабника, той травы, за которой собственно лез в нору змедедев. Пахла травка поганно, дриада не соврала, но после добавки освященного цистила смрад сменился на благоухание.

- Какой чудный запах! - восхитились ламии, - Что это за зелье?

- Еще не знаю, - ответил жрец, забирая первую пробу препарата. Дзинь - раздалось оповещение. «Вы создали неизвестное зелье». Асклепий тяжело вздохнул и выпил содержимое склянки. Если внутри окажется смертельный яд, уровню конец, да и возрождение произойдет возле дома. Понадобится время, чтобы дотопать оттуда до пещеры, а за это время зелье испортится. Дзинь.

- Зелье омоложения кожи? - ошарашенно вымолвил Асклепий, за этот подвиг ему добавили уровень и дали титул Искателя Вечной Жизни. Это звание имело значение только для алхимиков, для остальных не более чем похвальба и попытка обратить на себя внимание. Кстати, из-за общения с ламиями репутация жреца среди змееподобных очень сильно поднялась, и появились титулы Муж ламии, Любимец ламий, Владыка гарема змедедев.

- Молодая кожа? Хочу, хочу! Оставь нам это зелье! – стали просить любовницы, даже если ты наполовину змея, быть молодой и красивой хочет любая девушка.

- Ага. Сейчас по склянкам разолью, и все ваше будет. Мне нужны только знания и ингредиенты, а благодаря вам я продвинулся в исследованиях.

- Люблю тебя, милый, - она за другой ламии подходили за своей частью пузырьков. Привязанность змеек к Асклепию росла день ото дня, но он не мог остаться надолго. Девушек утешало то, что жрец обещал часто навещать своих неофициальных жен и помогать в воспитании выводка.

- Завтра я уйду, - решил сообщить техномагтр, - Бледноворсы почти отцвели, так что пока не поздно нужно собрать пару охапок лепестков. И к тому же я еще не добрался до Бурой поляны.

- Может, останешься? – спросила старшая, - Нам же хорошо вместе.

- Нет, мне надо стать сильнее, как алхимику и как жрецу. Сейчас у меня есть вы и мои лесные друзья.

- Надеюсь, женщин среди них нет? – хищно улыбнулась ламия, - Ты только наш, запомни это.

- Медведи есть, кролики, белки, лисы.... Одна дионидской расы, но она... не думаю, что она друг. Мы врагами были. Потом я ее вылечил и ушел.

- Какой ты глупый, я же шучу. Но прошу, не забывай нас, ты обещал.

На прощание Асклепий решил дать имена каждой и над головами ламий вспыхнули надписи Илсиона, Ламина, Вельна, Сильсика и Эйна. Характеристики змедедев слегка выросли, появились способности Очарование и Парализующий взгляд.

- Ты действительно странный, - старшая притянула техномагтра к себе и обхватила своим хвостом, не давая ему вырваться из ее объятий.

- Эйна, так не честно, - обиженно заявили подруги, - Раз он уходит, сегодня наш последний шанс провести с ним ночь. Не забирай его только себе.

В это время Риона мчалась на арендованной лошади к дому Асклепия, жрец мог вернуться, но даже если его путешествие продолжается, оттуда можно начать поиск следов. Император Крейз выделил ей двух помощников в лице Следопыта и Убийцы. Убийца ко всему прочему был шпионом и докладывал о продвижении группы.

«Если он будет дома, что мне ему сказать? Он может отказаться. Как его заставить?» Наличие убийцы могло решить вопрос силой, однако нельзя забывать о зверях. Нападение на техномагтра выльется в кровавую месть всего леса, и тогда не только соседи, но и монстры нападут на империю и в конечном итоге разрушат страну из-за глупого поступка посланников Крейза. Только переговоры могли решить исход миром, и этот пункт был самым слабым местом, поскольку Риона не знала, чем можно подкупить жреца. Золота в казне было мало, выдали только три тысячи, алхимических книг и редких трав не имелось вовсе. Стало ясно, что правитель уповал на сообразительность девушки, но та отвергла мысль о соращении почти сразу. Техномагтр ее пугал, точнее говоря, она его не понимала, не могла представить, что кроется за его невыразительным лицом, этими синими огоньками.

В Альне группа столкнулась с трудностями: деревушка сильно пострадала, но ее чудом удалось

отстоять. Накануне битвы шпионами был найден Лагерь игроков, и после успешной вылазки трое охранников отправились к респауну, а несколько «спящих» просто сбросили в глубокий овраг, откуда они выбирались полдня и из-за этого не успели к общей атаке. Избавиться ото всех диониды не успели, так как кто-то поднял тревогу. В процессе погиб лишь один боец, зато утром игроки сполна расплатились за унижение, разметав оборону Альны, как тайфун. Большая часть укреплений пришла в негодность, из оборонявшихся выжило девятнадцать, тяжело израненных и непригодных для дальнейшей битвы. Игроки же напротив потерь почти не понесли, но были физически измотаны и отступили из-за риска свалиться в спячку прямо посреди битвы. В любом случае победа осталась за ними – деревня пала. Риона не могла помочь, без подкрепления, крепостных стен и исцеляющей магии бой будет проигран, лучше отступить. Ей вспомнились умения Асклепия: будь на их стороне жрец, жертв стало бы гораздо меньше. Магические способности дионидов позволяли использовать Свет, больше заклинаний им не дали, для расходных монстров даже одно умение – слишком много. Однако создатели заложили способности к обучению, вот только заостренное мышление мешало расе воспользоваться столь великодушным даром творцов. Теперь Риона понимала насколько слабы диониды, насколько ужасающе игроки, насколько великим и милосердным оказался жрец, пожалевший глупую девчонку. Мудрец, которого обожали животные, любящий мир и все живое в нем, и при этом один из тех, кто считался врагом.

Сам Асклепий не считал себя выдающимся или добрым, он вел себя предельно просто, к друзьям относился по-дружески, к врагам с осторожностью, по возможности избегая ненужной битвы, хотя мужчинам пощады не давал. Эти особи его не интересовали. Лишь однажды он не добил гоблина из-за нарядного пояса с красной меткой, значившей, что тот женился и стал отцом. Монстр удивился, когда его вылечили и велели убраться домой.

- Не разбрасывайся своей жизнью, - предостерег жрец, - У тебя семья, вот и думай о ней, о жене и дочке.

Асклепий хорошо изучил гоблинов, знал их обычаи лучше других, мог отличить одну метку от другой, мог понять статус гоблина по незначительным деталям одежды. Он много раз бился с ними, один раз участвовал в атаке деревни и помешал соратникам резать детей и женщин, за что был убит своими. После этого он стал отшельником, хотя совесть по поводу смертей не мучала жреца, все же истребление слабых ему претило. Со временем сложилась философия «Пушистого и красивого мира», где девушки и звери считались неприкосновенными сокровищами. Однако всякие чудища неопределенного вида, бездумно бросающиеся на первого встречного, вырезались Асклепием на корню. Сперва в ход шло Усыпление, потом опутывание стальными цепями, носимыми в инвентаре, а потом добивание боевыми заклинаниями. Не брезговал жрец и ловушками, ядами, а чаще обманом – срамливая монстров друг с другом и убивая обоих.

- Глупый лось, - пробормотал Асклепий, спиливая рога у побитого животного. Зачарованный лось – опасный противник, сотворенный темной магией. Проклятье делает его агрессивным, но при этом забирает жизнь. А место, где гнездится тьма – те самые рога, которые жрец осторожно отпиливал.

Крац – отвалился первый рог, пила потеряла пару зубьев, инструмент был старый, но на второй рог его хватило. Лось уgomонился, проклятье спало.

- Вот теперь можно лечить, - обрадовался Асклепий, положил рога в инвентарь и рассмеялся, - Редкий ингредиент попался.

Из Одержимых рогов можно сварить особое заклиняющее пойло Призыва демонов. Если

правильно заключить контракт, выйдет удобный питомец и поддержка в бою. Главное, чтобы не появилась Демоническая белка. Многие игроки жаловались на подобных подручных из-за побочного действия: галлюцинаций. Белки мастерски использовали иллюзии, но расплатой за их способности становилась неспособность отделить игровую реальность от насылаемых наваждений. Полчаса атаковать пеня, чтобы повеселить питомца – жестокая плата за контракт с демоном.

- Не-не-не, белки нам не нужны. Кроме обычных. А зелье продам.

Лось, пошатываясь, поднялся на ноги и утонул в заросли, Асклепий остался один. Его цель уже близко, Бурная поляна в двух днях пути, но сколько же пришлось вынести по дороге. За исключением ламий, монстры в здешней части леса оказались подлыми и свирепыми. Простые звери относились к жрецу нейтрально, но магические хотели съесть, покусать, разорвать на части. Бешенные росляки, ядовитые жуки баляны, кабаны-каннибалы – на них ушли все ловушки, яды и парализующие зелья, а польза от победы оказалась невысокой: один уровень прокачки, куча клыков, костей, мяса, шкур, растительных жил и огромная бутылка кислоты. Впрочем, с трудом, но жрец мог одолеть любого монстра, хотя его сильно раздражало длительное лупцевание и беготня вокруг моба во время битвы. А когда показались заросли грибов-поддунников и черные маки, Асклепий воссиял радостной улыбкой. Наконец лес дал ему действительно ценные ингредиенты.

Алхимики всего мира сейчас могли позавидовать обилию столь нужных для прокачки растений, ведь в одиночку мало кто мог отправиться в самые жуткие дебри и вернуться живым. После смерти лишь две минуты отделяли игрока от потери всех вещей, кроме специально зачарованных, поскольку в момент респауна появлялось новое тело идентичное старому, в которое и переносился «дух» игрока, старое тело грабилось убийцами и пожиралось монстрами или зверьми. В деревне гоблинов Асклепий потерял очень многое, но и те, кто отправил его в храм, вскоре последовали за ним. Интерес к ловушкам был жизненно важен для жрецов с их тряпичной броней и малым уроном по сравнению с остальными классами. Именно поэтому техномагг пытался сконструировать свои ловушки и бомбы, такие же, как продают охотники и гномы. Собственная работа вышла неудачной, взрывоопасной и нестабильной. Асклепий едва успел сунуть ее в инвентарь, чтобы избежать неизбежной гибели – бомба грозила взорваться в следующую секунду. В результате неудачный образец стал своего рода защитным механизмом от воров. Стоимость такой безделушки оказалась невысока, что позволяло ворами стащить ее, причем первым делом, лишь затем шли эликсиры, травы, драгоценности и золото. Его бывшие товарищи о бомбе не знали. После истребления гоблинов главарь подошел к телу жреца, чтобы покачать Мародёрство и собрать чужое добро: возвращать оное негодяи не собирались. Первая же находка отправила его и всю команду к месту возрождения, но Асклепия там уже не оказалось, он топал к разграбленной деревне в надежде отомстить. По пути из банковской ячейки были получены самые смертоносные ловушки, отравленные и перетравленные экзотическими ядами. Вот только битва не случилась. Вид мертвых идиотов обрадовал жреца, он с великим удовольствием вернул свое добро и забрал чужое, слегка перегрузившись при этом, но взамен оставив взведенные ловушки на подходах к месту общей гибели. Убийцы попали на респ во второй раз.

- Отлично, - взглядываясь в цвет зелья, произнес Асклепий, - Чистое, как слеза единорога.

Зелье Призыва было готово, впереди предстояли эксперименты с корой энтов, когтями свинокрыс и прочими малостоящими пакостями, выпавшими с мобов. Выбрасывать подобное барахло жалко, а продавать смешно, в лучшем случае пару медных монет получишь. Вот жрец и пытался приспособить ненужное к полезному делу. В итоге получилась пара ядов и холодец из свинокрысских рыл. Это блюдо привлекло стожана – волкоподобное существо с лисьим

окрасом и глазами стрекозы.

- Ну, поешь, - жрец пододвинул неожиданному гостю миску с полученным блюдом, сам он есть холодец не планировал, - Только меня не жри.

Стожан порычал для приличия, но угощение принял и, отъевшись, вылизал тарелку. Больше сытому зверю делать было нечего, странный техномагтр выглядел невкусно, да и пах лесом, как иная дриада или древолаз. Такие существа интересовали только термитов и магических тварей, но простые хищники предпочитали старое доброе мясо знакомых им жертв: оленей, кроликов, кабанчиков. Мышей ели совы и лисы, правда это касалось обычных грызунов, а ведь попадались Короли крыс и Чумные опоссумы. Мало того, что сами эти создания являлись опасными из-за переносимых болезней и силы, так вокруг них собирались стаи до десяти тысяч мелких подчиненных. Встретясь на пути деревня и в живых не останется никого, только маги и алхимики с их бомбами и отравой могли избавиться от напасти в кратчайшие сроки. За каждый такой подвиг выдавалось приличное вознаграждение и титул Истребитель крыс, вызывающий в крысах повышенную агрессию и страх перед носителем оного. Чем больше убито, тем выше показатель боязни, тем больше крыс драпает при встрече, надеясь уберечь бедную головушку от ярости крысиного убийцы.

- Погладиться дашь? - заинтересованно протянул руку Асклепий, но зверь отпрыгнул в сторону и сбежал, - Обидно.

Даже если ты друг леса, терзать свой мех позволит не каждая зверушка. Смирившись, жрец собрал добро в сумку и продолжил поиск нужных трав.

Возле дома Асклепия крутились три человека: ассасин, магичка и воин. Внутрь войти не разрешала система и отсутствие навыка взлома, а им ой как нужно было пополнить припасы. После битвы у Альны игроки оказались в ситуации, когда подкрепления не появились, припасы шли на убыль, а квест требовал новой атаки на территории дионидов, причем, не будь ограничения по времени, кто-нибудь вполне мог сгонять на пегасе в город и прикупить зелий, еды, стрел и наждачных камней. В захваченных поселениях была еда, но мало, были свитки, но только свет, было оружие, но дионидское и непригодное для хорошей битвы. Вернувшиеся с респа игроки успели прихватить лишь малую толику необходимого: оставленные на поле битвы вещи надо было срочно вернуть, а при этом нужны свободные ячейки инвентаря, так что забивать сумку полностью возрожденные не стали. Прочесывая окрестности в поисках дичи, разведчики наткнулись на дом, возле которого сушились охапки трав. Брать без разрешения игроки не стали, понадеявшись, что владелец сам поделится или продаст, однако хозяин отсутствовал несколько дней, и травы были частично позаимствованы для лечения раненых. Тем не менее для полноценного изготовления препаратов требовался хороший алхимический инвентарь и опыт работы фармацевта. Среди бойцов были жрецы, но слабые, почти новички. Серьезные целители больше внимания уделяли прокачке врачебательских умений, а для этого хватало городских пациентов-нпс. К тому же опыта дают мало и при дележе добычи достаются крохи. Какому жрецу приятно за хорошую работу получить пару серебряшек, когда остальные делят выбитый шмот редкого или шикарного уровня. Легендарные вещи выпадали с очень сильных боссов и то с двухпроцентным шансом. Так вот нанятые новички лечили плохо, но задешево: платой был опыт и пара золотых, плюс обещали низкоуровневые предметы, если таковые выпадут, прокачанный игрок таким хламом сумку засорять не станет, а «мальки» смогут подзаработать на продаже. Алхимия у них также была невысокого уровня, и в бою зелья не помогали как надо.

Когда кто-то предложил вломиться в дом Асклепия силой и начал охаживать дверь топором, появились медведи и стая волков, а вслед за ними дриада с выводком энтов. Трое отправились на респ, двое сбежали, после чего экспедиция решила оставить затею с проникновением в чужое жилище. Друид или кто там жил, имел сильную поддержку обитателей леса, а игроки, готовясь к битве, не хотели получить удар в спину в лице местной фауны.

На случай возвращения жреца у дома осталась та самая группа из трех человек, что обнаружили хижину. И эти «гости», сами того не ведая, мешали планам другой стороны. Риона с отрядом крутилась неподалеку уже несколько дней, благо на лошадях время пути сократилось втрое.

«Убить их?» - показал табличку Убийца, но дионидка покачала головой. Это поднимет лишний шум и подтянутся другие игроки. Оставалось ждать.

-А если не придет, - меж тем переписывались разведчики-игроки, - Или пошлет нас? Эти жрецы вообще странные типы.

Белая вспышка прервала их разговор, техномаггр вернулся домой. Вид его был ужасен: за исключением лица все его тело серьезно пострадало, левую ногу разъело кислотой до костей, блестящих серебром, в некогда нарядной робе зияли дыры, через которые куски плоти, оплавляясь, капали на землю.

- Великое исцеление! - взмах рукой, синее зарево окутало Асклепия и все раны пропали будто никогда не было. Бурая поляна оказалась обиталищем призрачных жуков. Разумеется, с призраками они не имели ничего общего, просто были прозрачными, а вот их плевки стали полной неожиданностью. Ради удовлетворения интереса, жрец отловил одного и посадил в колбу, но жук успел пискнуть, призвав сородичей. При виде сотен тысяч жуков техномаггр понял: эта поляна страшнее данжей с боссами. Плевки призрачных жуков, это не кислота, хотя эффект тот же, но слизь с концентрированной магической эссенцией. Даже получив такие страшные раны, жрец был доволен открытием нового ингредиента. Роба со временем должна восстановиться, на то она и магическая.

- Ничего себе, - пробормотал воин, таких мерзких ран ему видеть не доводилось, - Какая тварь на такое способна?

Асклепий перевел взгляд на игроков, и вспыхнул праведным гневом: его драгоценные травы украли. Только эти мерзавцы могли это сделать, а значит, вести переговоры с ними жрец не станет.

- Замедление! - троица попала под дебаф, казалось, они застыли на месте, но если приглядеться, можно было заметить едва заметные перемещения конечностей. Асклепий сразу же перерезал ассасину и воину глотки, а затем оглушил магичку, достал из инвентаря холщовый мешок для трав и упаковал девицу, будто заправский похититель.

- Потом разберемся, - решил он, и нахмурился еще сильнее, узрев следы топора на двери, - Подлые сукины дети, ограбить меня вздумали. Одних трав на две тысячи золотом унесли. Ничего, ваше барахло никуда не делось.

Но, увы, заветных пучков остроглазок и малиоки в карманах убиенных не нашлось. Жрец как следует, прошелся посохом по мешку, остановившись как раз вовремя, чтобы не забить насмерть магичку, и вышвырнул ее наружу.

- Раздевайся и выкладывай все вещи, иначе убью и все равно заберу.

- З-зачем ты так? Мы же поговорить хотели.

- С ворами дел не веду, - резонно ответил Асклепий, - Ну, и где мои травы?

- М-мы их не брали....

- Ага, а дверь, значит, сама себя топором исписала. Кончай врать, или с тобой случится кое-что похуже респы.

- Тут недалеко наш лагерь, много раненных, а ты все не приходишь.

- То есть это я виноват, что вы меня ограбили? - взвился жрец и взмахнул посохом, намереваясь добить жертву, но как раз этого не позволяла его собственная концепция, - Заплатишь за ущерб. За дверь, за травы, за моральный ущерб, за потраченное впустую время. Плюс выкуп за ваши шмотки. Итого двадцать тысяч золотом или полгода рабства. Отправлю на рудники или в бордель.

- Нет! Только не это! - взмолилась магичка, - Из-за такого пустяка мне теперь нового перса делать?

- А смысл? Все равно в рабстве будешь. Вот если аккаунт удалишь - другое дело.

- Открывать новый - слишком дорого. Может, договоримся? Я нашим скажу и тебе заплатят, все заплатят, а если еще и подлечишь остальных....

- Меня на респ отправят. С вашим бандитским отродьем держи ухо востро. И кстати, то, что ты им послание отправила, тебе же в минус.

Асклепий связал магичку, заткнул рот кляпом и повесил на дереве, затем открыл дверь и вошел в хижину. Возился он там весьма долго, но по возвращении в его руках звенели капканы, арбалеты и бомбы. За пять минут большая часть окружающих дом земель стала смертельно опасной зоной, Риона только диву давалась, почему он вообще был с ней столь любезен, когда обычно настолько суров.

- Смотри-ка, диониды, - хмыкнул Асклепий, минируя последние подступы, прятаться больше не было смысла, и отряд показал себя, - Зачем пришла? Вряд ли отблагодарить, а значит проваливай. У меня гости серьезные намечаются, вам не чета.

- Император Крейз послал меня за тобой.

- Ох ты, я думал у вас все безымянные.

- Так и было, пока ты..., - запнулась Риона, искоса поглядывая на подчиненных.

- Не дал тебе имя. А ты, стало быть, именovala этого вашего главаря. Глупо, по-моему.

- Этот дар сделает нас сильнее.

- Ха-ха-ха! Голос дает возможности, но можете ли вы их использовать? Я могу колдовать, потому что имею голос, но у меня есть приличный запас маны, а у вас его нет. Точно также обстоит дело с навыками воинов, лучников и прочих умельцев ближнего и дальнего боя. Для обретения силы голоса мало, нужны характеристики, которых вам не получить. Впрочем, кое-что вполне осуществимо, но об этом с потенциальными врагами говорить не стоит.

- Но мы не враги, император сказал, что тебе окажут великие почести, - чуть приврала Риона, - Если ты поедешь с нами в столицу.

- Ты никогда не думала, отчего ваш вид такой слабый, такой ущербный? Нет? Выжженные земли, где обитает нежить, тоже неспроста стали такими.

- К чему ты ведешь? Что наш народ сделал такого?

- Техномаггры не совсем люди, кроме лица у нас есть и другая особенность. По достижению определенного возраста наши кости металлизуются. Это никого не волновало до начала Рудной войны. Большая часть шахт располагалась между тремя империями, и каждый правитель мечтал однажды заполучить их в единоличное пользование. Разразилась война, и рудники были утрачены из-за постоянных стычек, приводивших к обвалам, одна нация мешала другой вести разработки, а металл был необходим. Тогда-то и началась охота на техномаггров. Их убивали, мучали, вынимали кости и пытались сплавить из них мечи и наконечники копий, но этот металл быстро ржавел и рассыпался, будучи вынутым из тела. Несчастных стали кидать в плавильни еще живыми, а их пепел, смешанный с расплавленными костями, придавал оружию необходимую крепость. Вот только все выплавленное пропиталось ненавистью техномаггров, и это проклятое оружие убивало своих владельцев вместе с их жертвами. Даже несмотря на это Дионидия, Канс и Лезурна продолжали эксперименты, за что Боги прогневались на них и наслали чуму. Из всех народов мучавших мою расу выжила лишь горстка дионидов, да и та до сих пор носит на себе печать проклятья.

Риона не верила своим ушам: о таких зверствах ей никогда не рассказывали. Империя предпочла забыть темное прошлое, обвиняя в слабости всех кроме себя.

- Эту историю я прочитал в библиотеке Магического Университета, во время выполнения квеста. Печальная история расы техномаггров. Впрочем, мне безразлично, что было в прошлом. Однако... к вашему императору не пойду. Вдруг он захочет вспомнить старые эксперименты.

- А.., - протянула в растерянности Риона, отказ был более чем обоснован. Она и сама побоялась бы пойти в стан потенциально опасных существ, какой бы наградой не приманивали. Во всем этом неясным оставался факт, зачем техномаггр помог ей, несмотря на расовую предубежденность. Она решительно не понимала, что творится в голове жреца.

Краак! Сработала первая ловушка, один из игроков покинул тело, неподалеку расплзлось зеленое облачко.

- Гад! - слышался кашель нескольких голосов, потом звон заклинаний лечения и хриплые предсмертные стоны. Яды Асклепия имели стопроцентный отравляющий эффект, только мощное противоядие могло приостановить смерть отравленного, а далее полагалось обратиться в церковь за божественным исцелением. В полевых условиях, со слабыми жрецами игроки дохли как мухи. Один взрыв за другим уносили на респ латников, магов, рейнджеров, ловушки были выставлены с выдумкой, некоторые сразу бросались в глаза, чтобы отвлечь внимание от других, иные вовсе крепились в дуплах и реагировали на проявления магии. Некоторые арбалеты стреляли не в атакующих, а в склянки закрепленные среди веток. При этом создавалось ощущение, что ты увернулся от смертельной опасности, в то же время сзади туманом расплзалась отравы или кислота. Экспедиция на дионидов едва не закончила существование. Жрец деловито обошел пострадавших, волоком вынес живых и стал детально расписывать контрибуции, полагающиеся ему как победителю.

- Вторжение, нападение и прочий вред, как мне, так и моему обиталищу, включая лес, надлежит оплатить звонкой монетой. Ваши поганые вещички мне не нужны, но их стоимость надлежит выплатить, как равноценный вклад в восстановление погубленного вами леса.

- Но ты сам ловушек наставил, - попытался возразить пленный, за что получил посохом по голове.

- Не суть. Ваша операция против дионидов серьезно испортила окружающую среду, медведям и ласкам стало нечего жрать, и они пришли ко мне. Прокормить такую ораву зверья нелегко, но с вашими «пожертвованиями» мы восстановим лес и вернем обитателей на старые места пребывания.

- У нас квест висит, всего три дня осталось до завершения.

- Плевать. Заплатите долг, вылечу и продам кое-что из личных запасов. И еще девку эту, - указал Асклепий на магичку, - Выкупите. Мне в город еще рано топать, а без рабского контракта она мне мешаться будет. Квест-то хоть приличный? Опыта много?

- Много, и денег обещали по пять тысяч.

- Это хорошо. А сейчас свяжись с главным и расписки долговые вот на этих бланках пишите.

- Зачем?

- Затем, что денег у вас при себе нет, а потом вас по всему миру искать. С этими расписками я в любом банке золотишка прихвачу, с вас их уже неписи взыскивать будут.

Игроки насупились, но подписали все как один. Вскоре подошел командир и после непродолжительных переговоров, Асклепий получил равноценную компенсацию за утраченное имущество и ремонт. Пленные были вылечены и отпущены на свободу, вслед за ними лечению подверглись остальные участники карательной экспедиции. Помимо этого жрец продал кучу зелий и разнообразного добра, а остаток взял грибами-паразитами вроде карабана и раскоряки.

Кое-кто был недоволен и горел желанием отомстить, но конфликт был целиком на совести экспедиции и командир быстро втолковал идиотам, что жрец в будущем будет полезен, хотя бы для излечения после битвы. Из-за потерь пришлось разработать новый план атаки, но теперь имелись бомбы и зелья, что облегчало задачу.

- Зачем ты им помог?! - накинулась на жреца Риона, как только выдалась возможность поговорить наедине, - Они же теперь еще одну деревню вырежут!

- И что? Мы - враги, не забыла? Лично мне вы никаких грамот о перемирии не принесли, лишь заманивали в лапы императора. К тому же вам сейчас о другом волноваться надо, а не липнуть ко мне со всяким бредом. Через сутки они атакуют, вот и вели своим убираться куда подальше.

- Ах ты, - рассердилась девушка, - Что ты за существо?! И тем и этим... я тебя не понимаю! Ты помог нашим врагам, а теперь говоришь надо бежать? Если б ты....

Риона хотела ляпнуть совершенную глупость, но вовремя опомнилась. В самом деле, какое право она имеет обвинять жреца в помощи людям, если диониды с ним и его расой так поступили в прошлом. Горечь раскаянья охватила ее душу, но это чувство быстро погасло: сперва надо спасти мирное население.

- Ну вот, никто не будет мешать, - удовлетворенно заметил Асклепий, глядя на убегающую троицу, - Самое время раскрыть тайны этого жучка.

В руке техномагтра появилась склянка с прозрачным насекомым.

Убийство игроков его не заботило, система распознала карательную экспедицию, как бандитов, пусть даже не все, а лишь пара человек совершили злодеяние. При этом ауры грешников не проявились, ибо прямого столкновения с другим игроком не значилось, однако владелец имущества мог покарать обидчика и остаться чистым перед богами. Именно поэтому командир решил оставить жреца в покое, пк отразится на всей группе и по возвращении домой их ждут штрафы и покушения на убийство. Стражники вообще не любят убийц, а чтобы замолить грех, нужны те же жрецы. Вот только свои тоже стали бы преступниками и пришлось бы искать неписей-аскетов, коих весьма немного путешествует по проторенным трактам от святыни к святыне. Перед битвой Асклепий нехотя благословил отряд и тем самым заслужил для них прощение богов. Последнее было важно в сражении, ведь если боги гневаются, то и победы не видать.

- Если поймаете женщин, ведите ко мне. Я куплю, - с видом боярина промолвил Асклепий, перед началом битвы, игроки пригласили его побыть в качестве полевого лекаря, не включив, впрочем, в отряд. В его голове крутилась одна назойливая мысль, которая не давала покоя. К тому же пленных дев можно использовать на работах и в качестве подопытных, а также в политических целях.

Некоторые удивились странному предложению, но кое-кто заинтересовался.

- И сколько дашь?

- По сотне за каждую мелкую, по две сотни за взрослую. Дети иного пола по пятьдесят. Мужчины мне не нужны, если они не могут сражаться, то и трудиться не сумеют.

С десятком помощников можно собрать больше трав. Хотя диониды были профанами по части травничества, все же могли тащить все странное и необычное. Какая разница отличат ли они поганки от стеблевидок, пусть собирают все грибы в округе, а если показать, что брать нужно только определенные, то дело пойдет в сотни раз быстрее. Нужно много зелий, а сырья для алхимии все время не хватает. С другой стороны диониды могут предоставить некоторые редкие растения своей страны в обмен на рабов. На худой конец с их помощью можно манипулировать империей, чтобы добиться гарантий безопасности. Не хватало еще, чтобы шпионы шныряли вокруг и портили удовольствие от игры.

Предложение нашло самый горячий отклик, все потерянные на откуп деньги могли быть возвращены с лихвой. Моральный дух карателей поднялся до небес. Едва протрубил рог, в деревянные стены Сейды ударили мощные заклинания земли и пробили огромные дыры. Асклепий с неудовольствием отметил тупость и жадность крестьян: предупрежденные об атаке, они должны были бежать уже ночью, но вместо этого пытались унести весь свой скарб. «Должно быть, Риона рвет на голове волосы от досады», - горько усмехнулся жрец, - «Глупцы всегда заставляют хороших... существ... страдать».

Асклепий угадал, дионидка, вывела всего полсотни жителей, в основном бедноту, которым и брать с собой было нечего. Зажиточные и процветающие норовили напихать на телеги все свои запасы. Мешки с зерном, колбасы, мебель, сундуки, скринки с деньгами, тюки полотна - громоздкий скарб, на перенос которого ушли драгоценные часы необходимые для побега.

Некоторые думали, что смогут откупиться от захватчиков и наоборот попрытали самое ценное.

В пролом ворвались танки, мгновенно оттеснив стражу и вызвав своим появлением панику среди гражданских, положение усугублялось бомбардировкой дамагеров и магов по зданиям. Взрывчатка жреца пробила еще несколько ходов и разрушила часть построек, открыв более-менее широкое поле для маневра. Дионидские войны действовали скопом, вот только танки полностью приковывали их внимание, пока остальные занимались добыванием, захватом населения и грабежами. Менее чем через час поселение пало. Победители ликовали, получив извещение об окончании квеста, их ждала награда и обещанная жрецом выплата. Учитывая количество пленных: тридцать пять женщин, двенадцать девочек-подростков, восемь совсем мелких девчушек и тринадцать мальчиков, сумма выплат обещала быть внушительной.

Отсчитав десять тысяч, дополнительную плату пришлось дать за нескольких пацанят подросткового возраста – уж больно настаивали каратели, да и убивать мелких им явно не хотелось, Асклепий весьма неласково прошелся по всей дионидской расе и их тупоумности. Его кошель стал пуст, а в его распоряжении чертова туча голодных ртов.

- Блин, теперь придется строить деревню.

Земля, где построил дом техномагг, являлась его собственностью, однако ее было мало для постройки полноценной деревни, максимум хутора с тремя домишками и фермой. На первых порах можно создать барак, вот только одному за рабами не уследить. Впрочем, жрец быстро нашел выход из ситуации и попросил командира карателей написать бумагу о продаже указанных пленников в собственность Асклепия. Ввиду того, что эти существа были пленены после захвата деревни, на них распространялось имущественное право, а стало быть, купивший становился официальным их владельцем. За этот трюк пришлось заплатить божественным расположением, но приобретенный титул Рабовладелец делал попытки побега менее успешными. К тому же рабам помешают звери, ведь им придется совершить предательство против господина, а как к этому относятся волки и мишки, было понятно. Правда, игроки и диониды этого факта не ведали. В обмен на расписки была получена телега провианта, остальной груз налетчики забрали с собой, по пути собирая подошедших с респауна товарищей и объявляя им о победе и скором дележе богатой добычи.

-Идем, - махнул рабам Асклепий, - Толкайте вот тут телегу к моему дому. Бежать не советую, все медведи в округе мои друзья, загрызут любого беглеца.

Пленники печально ухватили оглобли и покатали груз. Их ожидала ужасная участь, но жрец был один, что вызвало надежду на то, что он не станет слишком многого требовать. Ели ему нужна женщина, то не все же сразу, если у него нет замка, то работы по дому легко выполняют две ловкие девчушки, а для ремесел пригодятся мальчишки. Наверное, он собирается их перепродать. Логичное объяснение, и именно оно заставило многих, сдерживая слезы мысленно попрощаться с родными.

Открывшийся вид лесного домика, окутанный сиянием солнца, никак не вязался с образом негодяя-работорговца, тут было слишком красиво. Летали бабочки и пчелы, пели птицы, пахло цветами и травами. Телегу оставили в трех метрах от входа, усталые рабы повалились на землю, сил у крестьянок почти не осталось.

- Пейте, - техномагг вынес из дома большую бадью с прохладной чистой водой, - Итак, вы мои рабы. Во всяком случае, пока. Почему так случилось? Виной ваша глупость и жадность. Я предупредил Риону о нападении, так почему вы остались? Надо сказать, когда я предложил награду за пленных, то не предполагал, что попадется столько идиотов. Скорей боялся, что

моя знакомая дурында окажется на передовой и напрасно сгинет. Но нет, у нее хватило ума не соваться в петлю и увести разумную часть вашего племени. Вы же как есть глупые скоты и посему будете отрабатывать затраты упорным трудом на пользу мировой науки и меня лично.

В этот момент приличному злодею полагалось рассмеяться диким хохотом, но жрец лишь презрительно фыркнул. Рабы его ненавидели, одной фразой он нажил себе полсотни врагов, но в то же время в сказанном был смысл: вина лежала на самих пленниках.

- Отдых полчаса, потом идем работать. Все как один пойдете искать ягоды, красные такие, других похожих тут нет. С куста брать не больше одной третьей урожая, иначе медведям не хватит. Зимой шатуны с голодухи кого угодно задерут, а мне вас обормотов еще кормить придется. Потом сбор хвороста. Опять же: ветки не ломать, под ноги глядеть и грибы не топтать. Появится змея, стой и жди пока уползет. Вы теперь рабы, моя собственность, поэтому лес вас не тронет, но задумаете побег, узнаете, как выглядит медведь изнутри. Над каждым пленным мелькнула надпись «Раб Асклепия», но дар голоса они не получили, эта надпись была их социальным статусом, а не именем.

Корзин у жреца не водилось, зато остались бочки из-под меда. После промывки в них и стали складывать ягоды. Дело оказалось легким, кусты росли повсюду, а техномагтр просто ленился тратить время на сырье для варенья, когда в дальних горах начиналось цветение очередного алхимического чуда. Вместо слежки за рабами он предпочел углубиться в исследования, лишь под вечер озаботился размещением новых работников. После засады на игроков осталось несколько сломанных деревьев, они пошли в дело, а на их пеньки Асклепий наложил исцеляющую магию, восстановив деревья в первоизданном виде. Результат смешения двух магических формул Воскрешения и Великого исцеления дал способность вернуть растения к жизни, но был применим только к ним из-за невысоких затрат маны, на человека требовалось потратить «два максимума». Жрец пока не достиг такого значения волшебной силы. Бревна были распилены алхимической пилой, причем она сломалась почти сразу, но в инвентаре имелось несколько ей на замену. Этот труд длился до наступления сумерек. Жечь костры Асклепий запретил, принес магическую жаровню и активировал пламя. Стало светлее, рабы собрались у огня, поглядывая на господина голодными глазами.

- Мясо жарьте сами, - техномагтр выложил добытую в походе свинину и остатки старых припасов. Изобилие продуктов поражало: кроме мяса, тут был хлеб, сыр, виноград, каштаны, мёд, пироги с начинками всех мастей, горшки с бульонами и супами, удачные кулинарные эксперименты, колбасы, салаты, фрукты шести континентов и бочка с соком красники. Привыкшие к однообразной деревенской баланде из корнеплодов со злаками и хлебом, диониды наинулись на еду с удвоенной силой. Жрец многозначительно улыбнулся, видя, как страх уступил место обжорству. Инвентарь солидно опустел, но это же прекрасно! Будет больше места для ингредиентов. Эти несчастные, которые сейчас вполне счастливы, отработают каждый золотой.

В одиночку напилить досок не вышло, рабы соорудили шалаши из хвороста и укрылись отрезами ткани, любезно предоставленной господином. Каждая мать забирала к себе своих детей, сирот среди ребятишек не оказалось, они все ушли с Рионой. В последующие несколько дней было так спокойно, что даже не верилось, что когда-то происходила резня.

- Брать только шляпки! - командовал техномагтр, как командир, взобравшись на холмик берлоги. Потапыч сидел рядом, изображая верного пса и радостно порявкая, оттого что его гладят. Рабы трудились, хотя этот труд значительно отличался от тяжелой полевой работы. Лес был щедр, а магия Асклепия делала его вдвойне продуктивным. Гигантский ведьмин гриб потерял шляпку силою трех ребятишек, а на ее месте уже выросла новая. Каждая былинка

должна остаться в первозданном виде, она важна, как есть, и для кого-то очень нужна. Именно такие друидские размышления привели к разрастанию влияния техномагтра в лесной среде.

- Не тронь пчельник! Закусая до смерти! Тут хитрей метод нужен.

Усыпление вырубило пчел, Асклепий высыпал их из улья, осторожно располовинил оный и слил ровно полчашки мёда. После замазал швы глиной, закидал пчел обратно и подвесил пчельник на ветку. С помощью магии он мог многое, но у всего была своя цена. К примеру, Замедление – расовая способность техномагтров – работала раз в сутки. Усыпление имело длительный откат, Оглушение работало при непосредственном контакте посоха с головой врага, Изморось покрывала льдом даже мага ее скастовавшего. При встрече с Рионой Асклепий успел использовать все свои увертки на встреченных монстрах и к тому же изрядно устал драпать от стайки гремлинов. Зная недостатки каждого заклинания, жрец старался использовать самые необходимые и эффективные чары в каждом конкретном случае. Даже при сборе ингредиентов и пищи.

К концу недели двухэтажный барак для рабов был закончен, припасы на первое время собраны. Одних орехов и ягод по шесть бочек, грибов по тысяче каждого вида, трав по пятьсот пучков, диких фруктов двадцать пять корзин. Однако для полноценной жизни требовалось зерно и другие продукты человеческого общества. Жрец дал подопечным выходной и телепортировался в город, продавать снадобья.

Скорбный стон вырвался из уст Рионы, когда она вернулась на развалины Сейды. Она надеялась, что кто-то из отставших уцелеет, но повсюду лежали трупы.

- Неужели они и детей вырезали? – ужаснулась девушка и с товарищами прочесала деревню, однако тел женщин и детей не оказалось: налетчики забрали их с собой. Отбить пленников было первой мыслью дионидки, но силами трех существ это невыполнимо. По крайней мере, напавшие не убили их, хотя кто знает, с какой целью им понадобились рабы. Единственный кто мог знать, жил неподалеку. Так Риона узнала о новом статусе Асклепия.

- Купил?! – девушку трясло от возмущения, - Вот мерзавец! Что он о себе возомнил?

«Не все так плохо», - показали знаками рабы, - «Он не бьет нас и кормит хорошо. Но мы целый день собираем для него всякую дрянь по лесу, а еще он пугает нас дикими зверями за непослушание». Риона кипела от ярости, но поделать ничего не могла.

«Нам нельзя бежать» - это она знала из личного опыта. Опасно злить жреца, но при этом он заслуживал, по мнению Рионы, хорошего пинка. И она ждала, ждала до самого вечера, пока не вспыхнула аура телепорта и Асклепий собственной персоной не явил свой лик.

- Га-а-ад! – подбежала к нему дионидка и отвесила оплеуху, техномагтр разом потерял половину здоровья, но не растерялся и применил Замедление.

- Вот как? А я к тебе всей душой, напрасно выходит.

Первым делом жрец подлечился, потом отдубасил беспомощную деву и дождался снятия дебафа. Ни Убийца, ни Воин не вмешивались, их задача была иной нежели спасение временного командира. Асклепий интересовал императора, а девчонка всего лишь инструмент.

- Мерзавец, - простонала дионидка, - Отпусти их немедленно.

- Еще чего! За них десять тысяч золотом плачено. И вообще это твоя вина, не сумела их уговорить вовремя смыться. Зараза тупая, чуть не убила, а должна бы мне в ноги кланяться. Из-за кого они до сих пор живы? Не предложи я сделку, каратели всех под нож пустили бы. Тебе молиться на меня надо за спасение стольких жизней. Если у вас все такие тупые, то мне искренне жаль вашего императора.

Жрец поносил дионидку на чем свет стоит, из-за ранений она не могла атаковать и тихо выла. Что за демон породил такого невыносимого, непонятного паразита, изворотливого, как змея и оборачивающего любую вещь в свою пользу? Асклепий был непостижим для вечно подозрительной к чужакам Рионы, узколобость дионидской расы испортила отношения с единственным игроком, кто был терпелив по отношению к другим видам разумной жизни. Задание оказалось проваленным, шпион посредством зачарованного браслета, редкой вещицы позаимствованной из сокровищницы на время проведения миссии, передал послание о результатах переговоров и продемонстрировал девице полученный от правителя ответ в виде записки.

«Великий Император Крейз Первый весьма вами недоволен. Вместо вас будет направлен другой посол. Вас разжаловали и выгнали из армии с позором, кроме того ваш поступок расценивается, как измена. Дионид Риона будет казнена за пределами империи для сохранения государственной тайны».

- Ч-что? – всхлипнула дионидка, прочитав сообщение, - К-какая измена? Я же не виновата, я не предавала империю! Мы еще можем все решить, договориться!

Но Убийца уже достал клинок, веление Крейза неоспоримо. Даже он умрет, если император пожелает того.

- А как же он? – девушка ткнула пальцем в сторону техномагтра, - Как же этот тип? Он останется безнаказанным? Как же наши люди? Они так и будут рабами?

- А тебе какое дело? Тебя сейчас убьют, - раздраженно усмехнулся жрец, его глазные огоньки пылали ненавистью, хотя трудно судить, они всегда синие, порой сильно синие.

- Следопыт, ты тоже считаешь это правильным? – всхлипнула Риона, - Неужели он так необходим империи, что ради этого мы простим ему порабощение стольких крестьян?

Следопыт кивнул. Его мнение основывалось на увиденном. Жрец быстро принимал решения, мог исцелить смертельные раны, физическую слабость компенсировал хитростью, умел варить зелья и яды, знал мышление игроков и многих монстров, был способен приручить зверей и восстанавливать растения. И это лишь часть того, что он умел. Обладая империя этими знаниями, жизнь простого народа изменилась бы к лучшему, да и вся земля дионидов расцвела, как в лучшие годы, воспеваемые в легендах.

- Предатели! – завопила дионидка, - Как вам не стыдно! Мы же стольких вместе спасли!

«Мы подчиняемся приказам! Нас уполномочили уведомить тебя, что крестьяне из Сейды уже устранены в целях сохранения государственной тайны», - отписался Убийца.

- Какой тайны? Какая тайна может быть важнее их жизней?

«Они слышали, как ты говоришь. Причем, после того, как тебе запретили это делать. Ты их убила. Оставшиеся в живых не могут вернуться в империю живыми, но поскольку они принадлежат лицу, в коем заинтересован наш правитель, то им будет дарована жизнь в обмен

на требование никогда не пересекать границу Империи Дионидов и не общаться с ее жителями до самой смерти. Таково решение императора Крейза Первого».

Рабы в ужасе раскрыли рты, выхода больше нет, им не вернуться домой, не жить как прежде. Их знакомые погибли из-за глупости спасительницы. Множество злобных взглядов устремились на Риону. Один Асклепий успокоился и насмешливо выразил то, что было на душе каждого.

- Весьма неожиданно. Выходит злой техномаггр вовсе не злодей, а спаситель? А ты, герой пытавшаяся спасти невинных, в конечном итоге всех погубила. Импульсивность, не способность принять очевидную истину - и вот результат. Как думаешь, почему я спас тебя?

- Не знаю, - зло ответила дионидка.

- Потому что ты девушка, другой причины нет. Но ты с самого начала подозревала меня в жутких вещах и потому попыталась убить, несмотря на то, что я просил этого не делать и предложил помощь. После того, как я насильно тебя вылечил, накормил и дал возможность уйти восвояси, ты атаковала мое спящее тело и вызвала гнев моих друзей. Из-за этого твой побег не состоялся. Я был более, чем любезен не устранив тебя поутру, опять-таки потому, что ты девушка и потому что я тебя спас. Далее мы встречаемся в весьма занятное время, и кто же дал тебе информацию об атаке на Сейду? Да это же я! Проворонив половину деревни, воспользовавшись полученным от меня даром, ты разрушила множество жизней. Но что же это? Каким-то чудом часть жителей уцелела и по странному стечению обстоятельств это женщины и дети! Невероятно, правда? Надо бы поблагодарить того кто избавил их от злой участи разрубленного на части покойника. И благодарность пришла весьма неожиданной силы оплеухой в лицо спасителя. Как благородно, черт возьми! А главное, как разумно бить того, в ком заинтересовано отсталое королевство с напыщенным тщанием зовущее себя империей. Мда. Монарх прямо на седьмом небе от счастья, так почему ты не рада присоединиться к нему? Так боишься кинжалов?

- Ты все равно скотина.

- Ага, - охотно подтвердил жрец, - Я не убиваю женщин и зверей, но побить могу. Вот только таких как я мало, остальные гораздо злее, равнодушнее и свирепей. От них меня отличает неимоверная лень, ведущая к самопознанию и созерцанию красот мира.

«Пора», - Убийца одним прыжком подскочил к дионидке и перерезал ей глотку. Кровь хлынула фонтаном, Риона умерла. Жрец почесал голову, вздохнул и пробормотал.

- В следующий раз пришлите кого-то умного. С идиотами трудно вести беседы.

Убийца поклонился и, прихватив Следопыта, ушел к спрятанным в зарослях лошадям. Вскоре послышался топот копыт, и в наступившем проблеске покоя, по щекам крестьян потекли слезы. Потрясение от увиденного в записках, казнь, свершенная на их глазах, и наполненная желчью речь Асклепия - все это подкосило их морально. Их надежды на освобождение канули в лету, а сердца заполнил страх. Разлившийся внезапно свет заставил дионидов поднять свои головы.

- Великое воскрешение!

Это заклинание пленники хорошо знали, им техномаггр исцелял деревья, но свет руны на этот раз стал в сотни раз ярче и по лицу жреца обильно потекла кровь во время каста. От нарастающей мощи закружил ветер, закладывая уши, наблюдатели поспешили закрыть лица,

чтобы поднятая пыль не попала в глаза. Все закончилось ослепительной вспышкой.

Риона рывком поднялась с земли и инстинктивно схватилась за горло, раны больше не было. Она помнила прикосновение стали, боль разрезаемой плоти.... Без сомнения всего секунду назад она была мертва, так почему смерть отступила? Виновный за это стоял рядом и улыбался, а меж тем его тело распадалось в мелкую пыль: для каста пришлось потратить всю свою ману и жизнь в придачу.

- Но как? Почему? – недоумевала Риона, - Зачем ты меня вернул, да еще такой ценой?

- Ты девушка, - добродушно расхохотался Асклепий и пропал в мириадах искр.

<http://tl.rulate.ru/book/7862/149510>